

Сяо Фей увидел, что его имя оказалось выше имени Фан Чжонши, и кивнул, словно этого результата он и ожидал. Все же он покачал головой, посмотрев на первые десять имен.

«Молодой господин Сяо...».

«Старший Брат Сяо...».

По площади стали раздаваться всевозможные оклики.

Сяо Фей обернулся и улыбнулся толпе, приветственно складывая ладони в ответ на множество одобрительных выкриков. Затем он отвернулся и пропал с Площади Испытаний.

Люди начали обсуждать его с еще большей страстью после ухода. Некоторые даже решились постараться изо всех сил оставить свое имя на Доске Испытаний. Оказаться на этой доске было честью, от которой даже культиваторы не могли отказаться.

Но это была просто фантазия. Никто не попытался вписать свое имя после Сяо Фей. Таблица Испытаний была здесь неизвестно сколько лет. Если бы попасть туда было просто, каждый день это пыталось бы сделать множество людей. Поэтому уверенность для такого была только у тех, чьи имена находились в зале славы.

Вместо похвалы можно было получить насмешки.

Это стало традицией: те, у кого получилось, были героями, а провалившиеся становились идиотами. Даже те, у кого хватало на это уверенности, они приходили сюда, когда здесь больше никого не было.

Конечно, главным было то, что у каждого было всего две попытки. Провалившись два раза, шансов больше не было. Второй шанс был поддержкой первого. Иначе, шансов не было бы совсем.

Кроме того, секты редко принимали к себе провалившихся культиваторов. Не по тому, что они знали собственный лимит, а по тому, что у них появлялся ментальный барьер, что мешало достигнуть высоких уровней в культивации. Это влияло не на всех культиваторов. Некоторые начинали трудиться еще сильнее, но такое было редкостью.

Увидев огромную толпу, Е Мо не стал пытаться оставить свое имя. На нем была маска высокой категории, но Фу Жон знал, что он придет сюда. Он должен был дожждаться, когда все уйдут, чтобы сделать ход.

До этого ему нужно было убедиться, что Фу Жон не наблюдает.

Он был уверен, что не так много людей в Южном Мирном Краю знают его имя.

Посреди жаркой дискуссии двое культиваторов больше не могли сдерживать свое возбуждение и подошли к доске.

Один остановился всего на пятнадцати метрах и написал свое имя. Таблица никак не среагировала. Второй парень остановился на восемнадцати метрах, но его имя также не появилось.

Оба ушли с красными лицами под насмешки толпы. Но некоторые все же смогли узнать их. Они не только использовали свой второй шанс, но и показали отрицательный пример.

После этого люди не посмели оставлять свои имена, даже если сильно хотели.

Е Мо не уходил. Он нашел место присесть и тихо ждал. Он должен был оставить свое имя как можно быстрее и спрятаться для достижения бессмертной души. Затем он вернется и будет ждать новостей от Луо Ин и Нин Цинсюэ.

В полночь люди начали постепенно расходиться, и на площади осталось всего несколько человек, желающих ощутить успех других культиваторов.

Е Мо понимал, что если даже он станет ждать дольше, количество людей не уменьшится, поэтому он встал. Сейчас было лучшее время для попытки.

Е Мо подошел к доске. Приличная на вид девушка стояла там с закрытыми глазами, словно что-то чувствуя.

«Можешь подвинуться, пожалуйста?», спросил Е Мо.

Девушка знала о присутствии Е Мо, но все же, заговорив, продолжала держать глаза закрытыми: «Я мешаю тебе, стоя здесь?».

Е Мо кивнул: «Да, я хочу попытаться».

«Что? Хочешь попытаться?», воскликнула девушка. Она не успела договорить, а к ним уже кинулся другой культиватор.

Он подошел к Е Мо и приветственно сложил ладони: «Друг, моя боевая сестра сильно восхищается молодым господином Сяо. Она не хотела уходить, чтобы чувствовать чи молодого господина Сяо. Пожалуйста, простите ее за доставленные неудобства».

Е Мо взглянул на парня. Он был на третьем уровне золотого ядра, на два уровня выше, чем девушка. Ему явно нравилась эта боевая сестра.

Е Мо почувствовал жалость к этому культиватору, женщина, которая ему нравилась, восхищалась другим мужчиной. Он ждал ее в стороне, пока она ощущала чи другого мужчины.

Е Мо беззвучно смотрел на эту парочку.

«Боевой брат, он сказал, что хочет попробовать», внезапно сказала девушка.

«Что? Ты хочешь попробовать?», у парня была такая же реакция.

Е Мо кивнул: «Да. Но думаю, ты должен больше волноваться о своей сестре, а не обо мне».

Он знал, что даже если этот парень добьется своей боевой сестры, они не будут счастливы, пока он не достигнет чего-то столь же значительно, как Сяо Фей.

Этому парню действительно не нужны были его слова. Он оттащил свою боевую сестру в сторону и улыбнулся Е Мо: «Пробуй. Моя сестра вернется позже».

Е Мо был на пике золотого ядра, а сам он был только на третьем уровне, когда его боевая сестра на – первом. Он явно не смел наносить обиду Е Мо.

Когда они ушли, на лице девушки отразилось отвращение. Она чувствовала отвращение к Е Мо, потому что он выгнал ее, или потому что этот высокомерный парень посмел копировать старшего брата Сяо.

Остальные культиваторы даже не заметили Е Мо, и Е Мо надеялся, что так и будет продолжаться.

Е Мо встал перед доской испытаний и просканировал окрестности чувством духа. Когда он убедился, что поблизости никто не прятался, он успокоился.

Он не совершал никаких подготовительных действий и, циркулируя свою культиваторскую эссенцию, взмыл в небо. Ему нужно было как можно быстрее оставить свое имя и тихо уйти.

«Идиот...», девушка заметила, что Е Мо прыгнул, даже не подготовившись.

Парень быстро дернул ее за руку: «Боевая сестра, этот человек на пике золотого ядра. Не говори так, вдруг он услышит?».

Девушка скривила губы: «А кто он тогда? Он боялся, он боялся, что его обсмеют, поэтому привел ночью и надел на себя одежду, не отражающую элемент. У гения, вроде молодого господина Сяо, чистый металлический элемент, поэтому он был одет в золотое».

Культиватор замолчал. Он знал, что не мог спорить ни о чем, когда его боевая сестра упоминала о Сяо Фее, иначе с ним будет покончено.

Тем временем, когда Е Мо кинулся вверх, культиваторы на площади тут же подняли головы. Они никогда не упускали шанса понаблюдать за чужими попытками. Хотя этот культиватор осмелился только на ночную попытку, это все же было достойно обсуждения.

Неважно, насколько было поздно, его имя тут же становилось известным.

Когда Е Мо подлетел на шесть метров, он почувствовал, что с увеличением отрыва от земли росла и его сила.

Он наконец-то понял, как люди достигали определенной высоты. Как только он использовал больше культиваторской эссенции, он начал восходить еще быстрее.

Когда он был на высоте пятнадцати метров, он почувствовал сильное убийственное намерение на вершине, словно, если он не пойдет обратно, давление уничтожит его.